

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, Комиловой Хосият Гуфрановны на диссертацию Мамадазимова Абдугани Мамадрахимовича «История возникновения шелковой дипломатии и проблемы ее периодизации», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.7 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

Диссертационная работа Мамадазимова Абдугани Мамадрахимовича посвящена исследованию одной из наиболее сложных и недостаточно разработанных проблем эволюции и периодизации шелковой дипломатии как особого типа межгосударственных отношений Евразии. Уже сама постановка проблемы свидетельствует о стремлении автора выйти за рамки традиционного описания Великого шелкового пути исключительно как торгового маршрута и представить его в качестве самостоятельного пространства формирования устойчивых дипломатических, политических, культурных и цивилизационных связей между народами Востока и Запада

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. В современных условиях переосмысления исторических моделей международного взаимодействия, усиления интереса к евразийским коммуникациям и возрастания роли историко-цивилизационного наследия в мировой политике обращение к проблематике шелковой дипломатии приобретает особую научную и практическую значимость. Автор обоснованно связывает актуальность исследования с необходимостью изучения исторических форм межгосударственного общения, основанных на механизмах дарообмена, ритуализированных практиках и устойчивых торгово-дипломатических коммуникациях. Следует отметить, что диссертация отличается широким исследовательским замыслом и стремлением автора показать шелковую дипломатию не просто как один из элементов истории Великого шелкового пути, а как самостоятельную форму дипломатического взаимодействия со своими механизмами, политическими и

культурными особенностями, а также собственной логикой развития. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на историю международных отношений.

Существенным достоинством исследования является его междисциплинарный характер. Автор активно использует методологические подходы теории международных отношений, исторической антропологии, политической истории, культурологии и исторической географии. Особенно важно, что диссертант опирается не только на традиционные исторические методы, но и на концепции дара и обмена, разработанные западной антропологической школой

Особого внимания заслуживает широкая источниковедческая база исследования. Автором привлечен значительный круг древнекитайских хроник, античных, византийских, арабо-персидских и средневековых европейских источников, а также труды отечественных, российских и зарубежных исследователей. Использование столь разнообразного комплекса материалов позволило автору провести сравнительный анализ различных дипломатических практик и реконструировать особенности межгосударственного взаимодействия в рамках евразийского пространства.

Научная новизна диссертации заключается прежде всего в том, что автором впервые предпринята попытка представить целостную концепцию шелковой дипломатии как самостоятельного исторического типа дипломатии. Существенным научным результатом является предложенная автором периодизация шелковой дипломатии, охватывающая этапы ее становления, институционализации, расцвета и кризиса.

Следует положительно оценить стремление автора показать взаимосвязь между дарственной политикой архаичных обществ и формированием устойчивых дипломатических механизмов Евразии. В диссертации раскрывается роль дара, как инструмента политической коммуникации, дипломатического признания и поддержания межгосударственного баланса. Автор обоснованно опирается на концепции М. Мосса и М. Годелье,

рассматривая триаду «дарить – принимать – возвращать» как основу ранних дипломатических отношений.

Значительным достоинством исследования является внимание автора к роли народов Центральной Азии, прежде всего согдийцев, бактрийцев и других восточноиранских народов, в развитии трансконтинентальных коммуникаций и поддержании дипломатических связей между Востоком и Западом. Автор аргументированно показывает, что государства и торговые центры Центральной Азии выступали не только посредниками, но и активными субъектами международных отношений древности и средневековья.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования при разработке курсов по истории международных отношений, дипломатии, истории Центральной Азии, а также в научно-аналитической деятельности, связанной с изучением евразийских интеграционных процессов и исторических моделей межцивилизационного взаимодействия. Структура диссертации логически выстроена и соответствует поставленным целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, объединяющих двенадцать параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы. Композиция исследования отличается последовательностью и позволяет проследить эволюцию шелковой дипломатии от ее истоков в форме дарственной политики до кризиса в эпоху Великих географических открытий.

В первой главе — «Теоретические основы формирования шелковой дипломатии» — автор предпринимает попытку концептуального осмысления происхождения шелковой дипломатии через анализ феномена «дарственной дипломатии». Уже в первом параграфе диссертант рассматривает особенности формирования дарственной политики в древнем мире и показывает, что практика обмена дарами носила не только экономический или символический характер, но постепенно приобретала признаки устойчивого механизма межгосударственного взаимодействия. Автор последовательно анализирует

труды антропологов и историков дипломатии, раскрывая политическую, ритуальную и сакральную природу дарообмена. Существенным достоинством данного раздела является попытка перенести антропологические концепции дара в сферу международных отношений древности.

Во втором параграфе первой главы диссертант подробно рассматривает проявления дарственной дипломатии в отношениях предков таджикского народа, древнего Китая и степных народов Евразии. Положительной оценки заслуживает стремление автора показать, что восточноиранские народы не являлись пассивными участниками трансконтинентальных процессов, а выступали важными посредниками и носителями дипломатических традиций. Особенно интересным представляется анализ ранних форм межгосударственного взаимодействия между древними государственными образованиями Центральной Азии и Китаем. Автор убедительно показывает, что именно устойчивые связи между данными регионами подготовили почву для последующего становления шелковой дипломатии.

Третий параграф первой главы посвящен объективным предпосылкам превращения дарственной дипломатии в шелковую. В данном разделе автор демонстрирует высокий уровень аналитического подхода, связывая трансформацию дипломатических практик с развитием государственности, ростом потребности правящих элит в престижных товарах, расширением торговых коммуникаций и укреплением международных контактов. Заслуживает внимания вывод автора о том, что шелк постепенно превратился не просто в товар, а в важнейший инструмент дипломатического признания и международного престижа.

Во второй главе — «Роль империй древности в формировании шелковой дипломатии в I–VI вв.» — автор переходит к анализу практического функционирования шелковой дипломатии в условиях древнего мира. Первый параграф главы посвящен отношению народов и государств Центральной Азии и Среднего Востока к шелковой дипломатии. Автор показывает, что государства региона постепенно включались в систему

трансконтинентального дипломатического взаимодействия, а торгово-дипломатические связи приобретали устойчивый и институционализированный характер. Особого внимания заслуживает анализ роли Согда, Бактрии, Ферганы и других государств Центральной Азии как посредников между Востоком и Западом.

Во втором параграфе второй главы подробно исследуется роль Китая в продвижении шелковой дипломатии. Автор аргументированно показывает, что древний Китай не только активно использовал шелк как средство внешнеполитического влияния, но и сформировал целую систему дипломатического церемониала, основанного на обмене дарами, признании статуса партнеров и развитии посольских отношений. Заслуживает положительной оценки стремление автора показать взаимосвязь между политикой китайских империй и процессами формирования международных коммуникаций Евразии. Важным достоинством раздела является анализ китайских хроник и дипломатических практик, связанных с приемом иностранных посольств.

Третий параграф второй главы посвящен постепенному включению Римской и Византийской империй в систему шелковой дипломатии. Автор демонстрирует, что дипломатические и торговые интересы Рима и Византии были тесно связаны с контролем над маршрутами Великого шелкового пути и доступом к восточным товарам. В работе убедительно показано, что шелковая дипломатия постепенно приобрела общевразийский характер, охватив крупнейшие цивилизационные центры древнего мира. Особую научную ценность представляет анализ взаимодействия Востока и Запада через систему дипломатических и торговых связей.

Третья глава — «Особенности реализации шелковой дипломатии в раннем средневековье» — является одной из наиболее содержательных частей диссертации. В первом параграфе автор анализирует отношение Арабского халифата к шелковой дипломатии. Положительной оценки заслуживает стремление диссертанта показать, что исламский мир не разрушил

существовавшие торгово-дипломатические коммуникации, а в значительной степени адаптировал их к новым политическим и цивилизационным условиям. Автор подробно рассматривает роль мусульманских торговых и дипломатических связей в поддержании международных контактов между Востоком и Западом.

Во втором параграфе третьей главы исследуется роль государственных образований Центральной Азии в поддержании шелковой дипломатии в IX–XVI вв. Автор показывает, что именно государства региона во многом обеспечивали стабильность сухопутных торгово-дипломатических маршрутов. Особое внимание уделяется согдийцам, бактрийцам и другим восточноиранским народам, сыгравшим важную роль в развитии международных коммуникаций Евразии. Существенным достоинством раздела является стремление автора показать Центральную Азию не как периферию, а как один из ключевых центров международного взаимодействия средневекового мира.

Третий параграф третьей главы посвящен усовершенствованию шелковой дипломатии со стороны Танской империи Китая. Автор аргументированно показывает, что именно в эпоху Тан дипломатическая система Китая достигла высокого уровня институционального развития. В работе подробно рассматриваются вопросы дипломатического церемониала, посольского обмена, приема иностранных миссий и функционирования международных торговых маршрутов. Заслуживает внимания вывод автора о том, что Танская империя сумела превратить шелковую дипломатию в важный инструмент международного влияния.

Четвертая глава — «Объективные причины кризиса шелковой дипломатии в позднем средневековье» — посвящена исследованию факторов, приведших к постепенному ослаблению и кризису сухопутной системы дипломатических и торговых связей Евразии. В первом параграфе автор анализирует влияние новых степных империй на традиционные формы шелковой дипломатии. Положительной оценки заслуживает стремление

автора показать, что изменение политической структуры евразийского пространства существенно повлияло на устойчивость прежних дипломатических механизмов.

Во втором параграфе четвертой главы рассматривается внедрение новых типов торговой дипломатии со стороны европейских морских держав. Автор убедительно связывает кризис сухопутной шелковой дипломатии с ростом значения морских торговых путей, развитием морской торговли и усилением влияния европейских государств. Особый интерес представляет анализ трансформации мировой транспортно-экономической системы в эпоху Великих географических открытий.

Третий параграф четвертой главы посвящен сокращению дальних торгово-дипломатических связей согдийцев и постепенному прекращению функционирования сухопутных маршрутов шелковой дипломатии. Автор показывает, что кризис шелковой дипломатии носил комплексный характер и был обусловлен сочетанием политических, экономических и цивилизационных факторов. Заслуживает внимания вывод диссертанта о том, что исчезновение шелковой дипломатии было связано не только с изменением торговых маршрутов, но и с трансформацией всей системы международных отношений Евразии.

В заключении диссертационного исследования подведены итоги проделанной научной работы, систематизированы и обобщены основные результаты исследования, что позволяет в полной мере проследить достижение поставленной цели и решение всех заявленных задач. Сформулированные автором выводы отличаются логической последовательностью, внутренней согласованностью и опорой на проведенный анализ теоретического и эмпирического материала, отражая целостное понимание исследуемых процессов и явлений. В целом анализ содержания глав диссертации показывает, что автору удалось выстроить концептуально целостное исследование, в котором последовательно раскрываются происхождение, развитие, функционирование и кризис

шелковой дипломатии как самостоятельного исторического типа дипломатии. Работа отличается логичностью, внутренней последовательностью, высоким уровнем научного обобщения и значительной источниковедческой базой, что позволяет рассматривать ее как серьезный вклад в развитие исторической дипломатии и истории международных отношений.

Вместе с тем наряду с высокой научной значимостью диссертации работа содержит отдельные дискуссионные положения и замечания.

1. Некоторые положения научной новизны нуждаются в более осторожной формулировке. Так, утверждение о том, что «впервые в историографии представлена целостная концепция шелковой дипломатии как самостоятельного исторического типа дипломатии» (стр. 22), является достаточно масштабным и требует более развернутого сопоставления с уже существующими зарубежными и российскими исследованиями по дипломатической истории Великого шелкового пути.

2. Отдельного внимания заслуживает вопрос соотношения понятий «Великий шелковый путь» и «шелковая дипломатия». В отдельных разделах диссертации данные категории фактически сближаются, вследствие чего не всегда четко разграничиваются торгово-культурные связи и собственно дипломатические механизмы межгосударственного взаимодействия. В этой связи отдельные положения работы могли бы выиграть при более четком выделении дипломатической составляющей как самостоятельного институционального элемента международных отношений древности и средневековья.

3. В разделе, посвященном Танской империи, автор подробно анализирует развитие дипломатического церемониала, систему приема иностранных миссий и символические формы признания верховенства китайского императора. Вместе с тем соотношение между собственно дипломатическими механизмами и элементами данническо-иерархической модели международных отношений раскрыто преимущественно в

описательном плане и могло бы получить более четкую теоретическую интерпретацию

4. В четвёртой главе диссертации, автор предлагает интересную интерпретацию причин кризиса шелковой дипломатии и достаточно убедительно показывает влияние Великих географических открытий на трансформацию евразийских международных связей. Существенное внимание уделяется политико-дипломатическим аспектам усиления морских держав Европы, расширению их внешнеполитического влияния и изменению геополитической конфигурации международной торговли. Вместе с тем экономическая составляющая данных процессов раскрыта менее подробно. В частности, автор лишь в общем виде затрагивает вопросы перераспределения торговых потоков, изменения структуры международных рынков, трансформации системы посреднической торговли и финансовых механизмов, способствовавших постепенному снижению значения сухопутных маршрутов Великого шелкового пути. Между тем именно экономические факторы удешевление морских перевозок, концентрация торгового капитала в европейских портовых центрах, развитие морского страхования и изменение структуры мировой торговли — во многом предопределили кризис традиционной системы шелковой дипломатии. В этой связи раздел мог бы быть дополнительно усилен более глубоким анализом финансово-экономических механизмов трансформации международных коммуникаций в позднем средневековье

5. В работе также встречаются отдельные технические и редакционные неточности, повторение отдельных формулировок и незначительные терминологические колебания. Однако указанные замечания носят преимущественно дискуссионный и редакционно-технический характер и не умаляют общей высокой научной ценности, самостоятельности и теоретической значимости проведенного диссертационного исследования.

Все указанные замечания носят рекомендательный характер, не затрагивают принципиальных положений диссертационного исследования и

не умаляют его научной ценности и общей положительной оценки. В целом можно констатировать, что все поставленные в диссертации задачи решены, цель исследования достигнута, а полученные результаты отличаются научной обоснованностью и оригинальностью. Автореферат и опубликованные по теме диссертации научные работы в полной мере отражают содержание и основные выводы исследования.

Диссертация Мамадазимова Абдугани Мамадрахимовича «История возникновения шелковой дипломатии и проблемы ее периодизации» представляет собой завершённое самостоятельное научное исследование, выполненное на высоком теоретическом и источниковедческом уровне. Работа обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью, соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней Российской Федерации, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.7 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки).

Официальный оппонент:

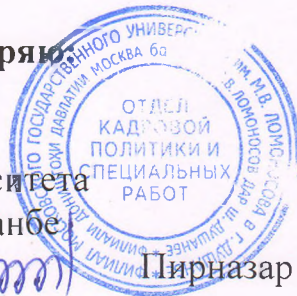
доктор исторических наук, доцент
начальник отдела науки, инноваций,
международных связей и издательской деятельности
филиала Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе

Комилова Хосият Гуфроновна
«*20*» *мая* 2026 г.

Подпись доктора исторических наук

Комиловой Хосият Гуфроновны заверяю:

Начальник отдела кадровой политики
и специальных работ филиала
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе

[Handwritten signature]

Гирназар Сорбон Махмадназар

Адрес: 734003, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. Бохтар, 35/1
Сайт: Филиал МГУ в Душанбе
E-mail: info@msu.tj